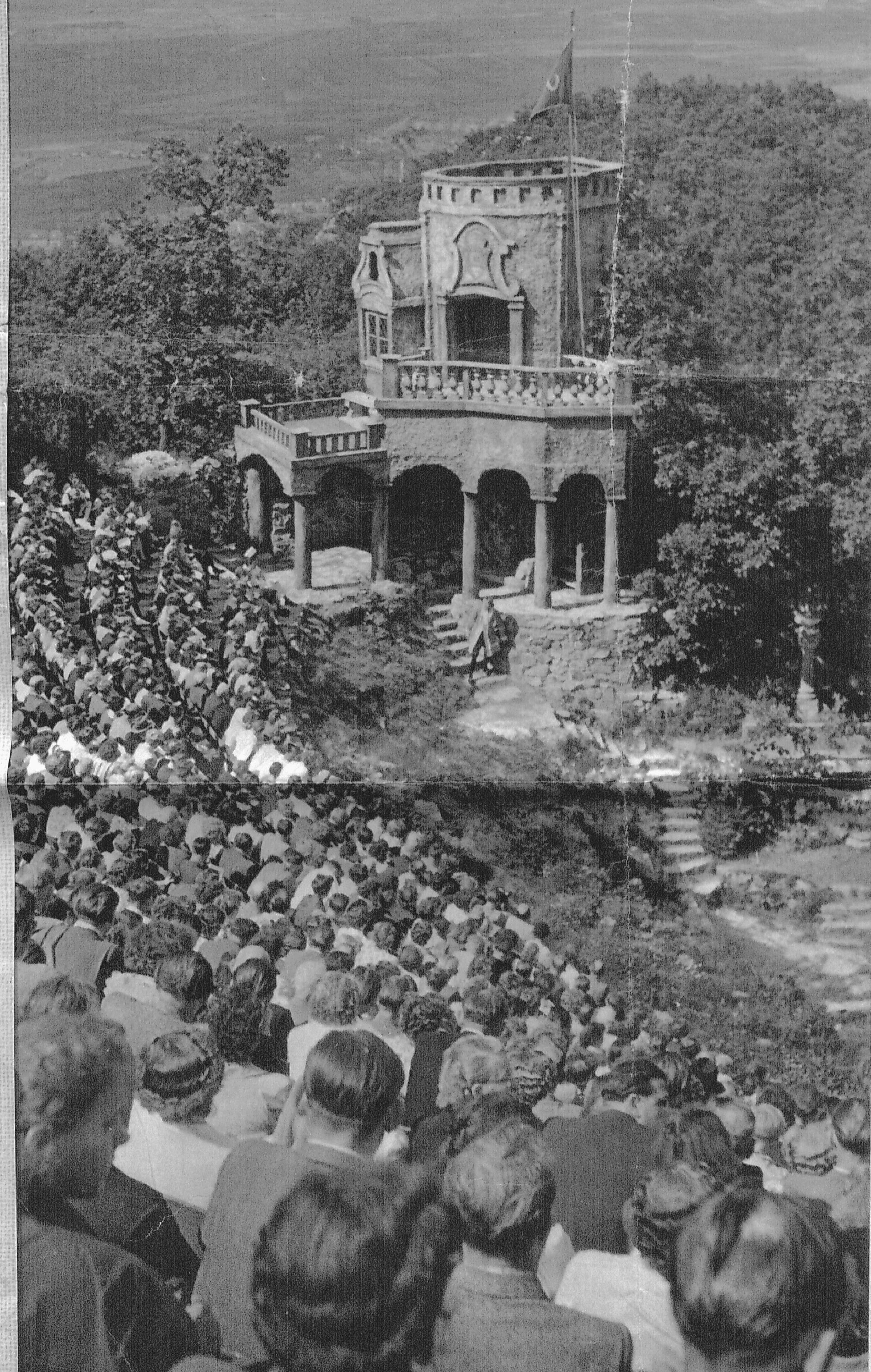

„Разбойники” Шиллера

самой прекрасной немецкой сцене под открытым небом

Среди горных отрогов Гарца, — живописных хребтов средней Германии со скалистыми громадами горных великанов, вблизи старинного города Кведлинбурга, известного своим кафедральным собором, раскинулся небольшой город Тале.

Между сосновыми лесами и горными вершинами перед взором путника неожиданно появляется лес фабричных труб. Тале — промышленный город с большим сталеплавильным заводом, но в то же время этот город, благодаря своим чрезвычайно живописным окрестностям, ежегодно привлекает много тысяч путешественников, с'езжающих сюда для отдыха и особенно для посещения горного театра Гарца, устроенного под открытым небом; путь к театру от города ведет в течение часа по крутым горным тропам среди освежающей природы.

В продолжение десятилетий, в летние месяцы, здесь ставятся высокохудожественные спектакли, и уже издавна этот театр пользуется славой национальных немецких театральных фестивалей в лучшем смысле этого слова. Немецкий поэт Клопшток, воспевавший, как и Гете, красоты и тайны Гарца, еще 200 лет назад выражал желание, создать здесь, вблизи легендарного места шабаша ведьм — „Хексентанцплац” и долины горной речки Боде, национальный немецкий театр на лоне природы.

В 1903-м году известный реформатор театрального искусства д-р Эрнст Вахлер на деле осуществил эту мечту; он основал в Германии первый и самый красивый театр под открытым небом. В свое время Вахлер, хотя и осуществил цель создания „современной сцены под открытым небом” с репертуаром „ярко выраженной национальной драматики” театральных постановок, однако он не имел возможности изменить состав публики и привлечь широкие массы трудящихся.

Лишь наше время могло создать условия для осуществления этого идеала. Новые зрители этого театра, трудящиеся немцы с востока и запада, заполняют места амфитеатра. По словам своего заслуженного интенданта Курта Трепте, проведением фестивалей в Гарце театр поставил себе цель внести вклад в борьбу за создание единства германской земли, немецкой нации и немецкой культуры.

Постановка, которой ознаменовалось открытие „Немецкого Фестиваля 1954 г.” в июне, показала, насколько ансамбль способен оправдать себя при выполнении этого высокого задания. Революционная драма Шиллера „Разбойники”, соз-

Слева: С горного театра Гарца, с 2000-ми мест для зрителей, взору открывается широкая панорама среднегерманской равнины

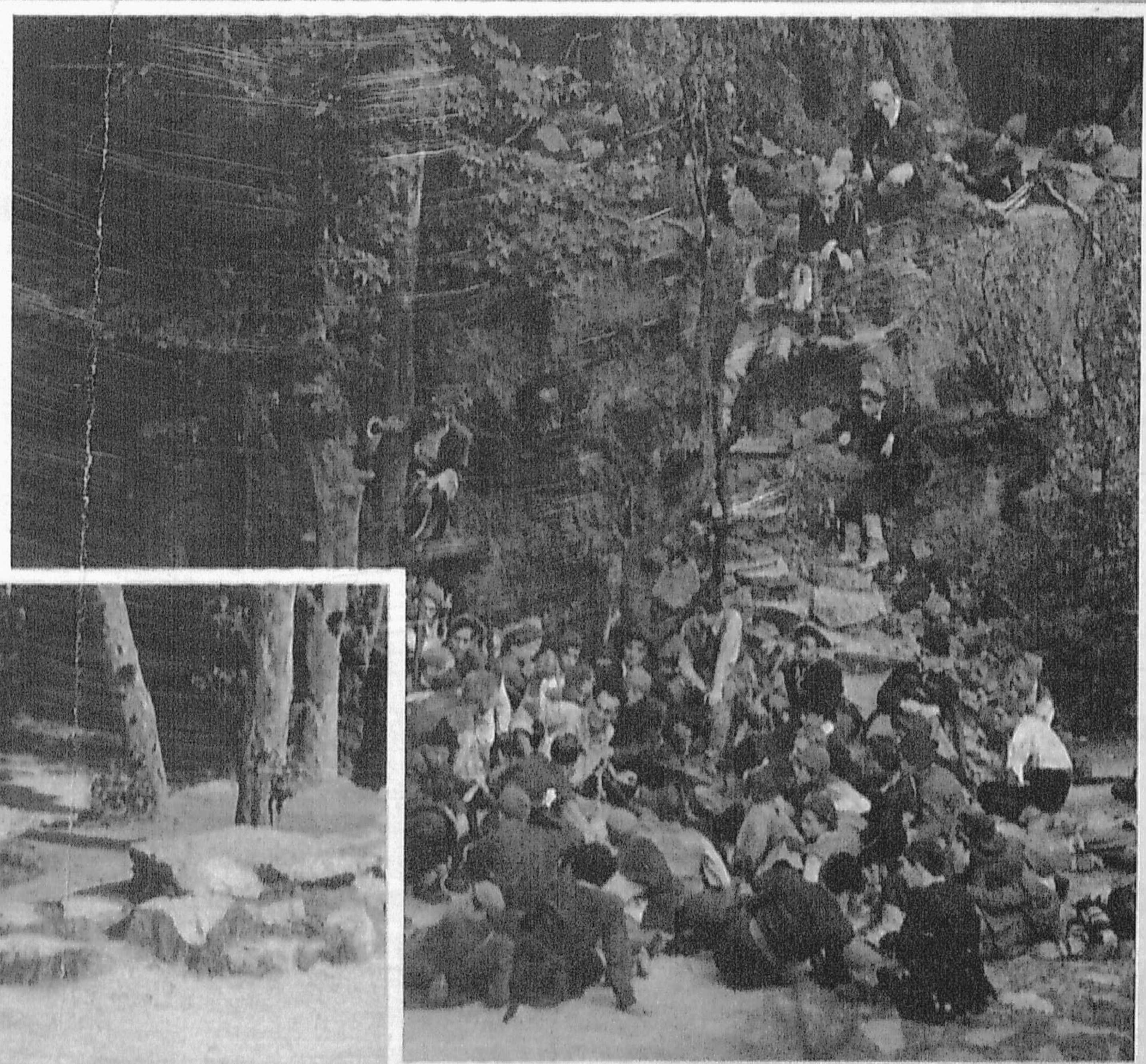

данная поэтом в молодости, как обычно, вызывала восхищение пожилых зрителей и молодежи, прибывших со всех концов нашей Родины. Страстное, возмущенное обвинение „in tyrannos", которым поэт клеймит феодальный абсолютизм своего века, бесчеловечность и произвол, призыв Шиллера к свободе, справедливости и уважению человеческого достоинства потрясали зрителей и заставляли их принимать участие в борьбе юного поэта за идеи периода „бури и натиска".

Драма была инсценирована берлинским режиссером Фрицем Вендель. С поддержкой увлеченного игрой ансамбля он вложил в постановку дух Шиллера, юношески пылкого, страстного и не знающего меры гениального возмутителя. При использовании всех сценических возможностей этого прекрасного театра на лоне природы, игра актеров была полна темперамента и размахом. Как на экране кинотеатра чередовались картины и, казалось, будто сами окрестные горы и леса участвовали в игре, создавая художественный эффект волнующей глубины и показывая высокий уровень режиссерского и артистического искусства. Основные силы ансамбля были дополнены многочисленными гастролерами с передовых сцен Республики — из Дрездена, Халле, Берлина, Лейпцига, Веймара. За пьесой „Разбойники" в продолжение фестиваля был поставлен шедевр немецкой романтики — опера Вебера „Волшебный стрелок" и „Девушка из Шварцвальда" — оперетка Леона Бесселя на мотивы народных песен.

Фестиваль всегерманского значения в духе единства нашей Родины и нашего немецкого искусства, нашей общей борьбы за мир — может ли театр поставить себе цель более прекрасную и более возвышенную? Д-р Гюнтер Кальтофен

Справа: Роллер (Лотар Венцель) в кругу разбойников рассказывает, как предводитель шайки Карл Мор спас его от виселицы

Слева: Сцена с выступлениями Альбрехта Хеттерле в роли Франца Мора и Рут Кубичек в роли Амалии — одно из главных мест драмы

ЦВЕТНЫЕ ФОТО ШРЕТЕРА

Справа: В качестве парламентария князя патер (Курт Тренте) приходит в богемские леса к шайке, чтобы уговорить ее изменить своему предводителю

Внизу: Фриц Вендель — режиссер постановки драмы (слева) и исполнитель роли Карла Мора — Герман Стовезанд

